

SPECIAL FOR UZBEKISTAN

В эксклюзивном интервью нашей редакции своими достижениями и историей жизни в целом поделилась необычная пара: сын испанского военно-морского офицера и одесситки из знатной дворянской семьи, рожденный в Самарканде, академик Королевской академии изящных искусств имени св. Георгия (Барселона), испано-французский архитектор Мануэль Нуньес-Яновский, и Юлия Супрунович – его супруга, уроженка Киева, магистр и кандидат архитектуры Киевского национального университета строительства и архитектуры, архитектор и соавтор проектов NUN PTE.LTD.

ПОЧЕМУ ВЫ СНОВА
ВЕРНУЛИСЬ НА РОДИНУ?

Мануэль: Я всегда гордился своей родиной и тем, что родился в Самарканде. В Париже, Барселоне или Нью-Йорке на меня смотрят как на экзотичного персонажа. Где бы я ни показывал свой паспорт, «born in Samarkand» звучит уникально, а на меня глядят с почтением: испанец, французский архитектор, сосед и знакомый великого Сальвадора Дали, ярый поклонник Амира Тимура. «Мой предпоследний сын, родившийся в Мюнхене, немец по паспорту, но носит имя великого полководца – Тимура. Моя биография, так или иначе, всегда была связана с Самаркандом.

Юлия: Летом 2017 года мы отдыхали в Киеве с нашим младшим сыном. В те дни мы получили запрос на сотрудничество в фантастически интересном проекте в Ташкенте.

Узбекский заказчик искал престижного западноевропейского архитектора-урбаниста и то, что Мануэль родом из Самарканда, повлияло на его выбор. Через два дня после сообщения из Ташкента к нам прилетели два молодых человека с портфелями и протянули договор о конфиденциальности. И только после его подписания узбекские представители заказчика рассказали нам о проекте и, в свою очередь, поинтересовались нашими пожеланиями касательно сотрудничества.

Мануэль, не задумываясь, поставил три условия:

- 1 Работать в Узбекистане – мы всегда стараемся работать на месте, если условия позволяют.
- 2 Работать с узбекскими архитекторами и специалистами.
- 3 Работать в стиле Амира Тимура и Тимуридов.

Нам ответили, что все это возможно, и работа пошла в этом ключе.

ЕСТЬ ЛИ ЕЩЕ ПРОЕКТЫ, НАД
КОТОРЫМИ ВЕДЕТСЯ РАБОТА?

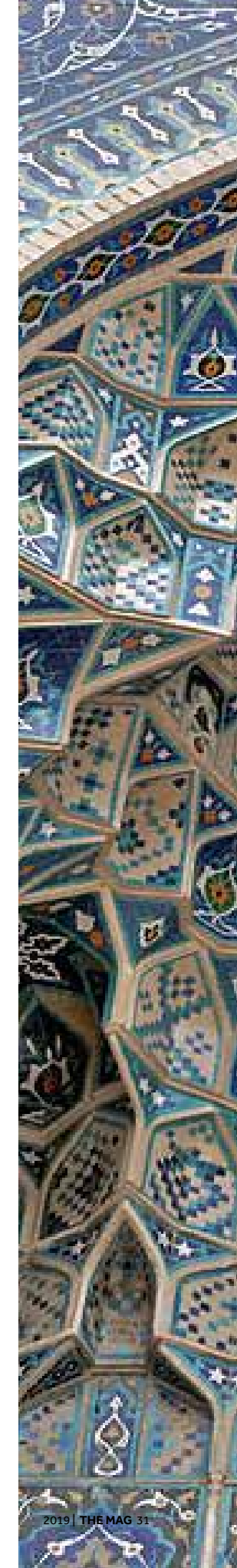
Мануэль: Мы начали работать над конкретным проектом, который нам заказали, но одновременно, чтобы глубже понять эту тему и возможности применения традиционных приемов в архитектуре и градостроительстве, мы начали работу над теоретическим проектом: изучали и исследовали традиционный тимуридский сад «Чор-баг» как комплексное градостроительное и архитектурно-ландшафтное явление. Эта тема оказалась настолько многослойной, что мы решили воссоздать теоретическую модель такого сада на основе текстовых и графических описаний. Мы хотели показать возможности ее дальнейшего применения в совре-

менной урбанистике для поэтапного освоения и развития территорий.

Во времена правления Амира Тимура в городе и окрестностях было заложено от 14 до 20 таких садов, известных как «сады Тимура». Все они имели прямоугольную форму, примерно одинаковые размеры и были ограждены стеной с башнями по углам. В центре сада стоял дворец, а сам сад разделялся перпендикулярными аллеями с водными каналами на четыре части – основной принцип организации «чор-бага». Особая роль воды (как источника жизни в странах с засушливым климатом), инженерные решения ирригационной системы и разнообразие водных устройств, а также специальный подбор флоры, гарантировавшей саду «круглогодичное цветение», – все это тимуридские сады унаследовали от персидских садов «чор-багов», переосмыслив и усовершенствовав их при помощи богатой мусульманской культуры. Ибо в исламе сад – это воплощение рая на земле, а известное нам слово рай, «парадиз», происходит от персидского «пардиз» – прекрасный сад, окруженный стенами.

Кроме прекрасных садов, окружавших Самарканд, они присутствовали также и на фасадах тимуридских зданий, о чем говорят дошедшие до наших дней мозаики на стенах мечетей, мавзолеев и медресе. Очевидно, эта тема очень волновала повелителя Мавераннахра, Малой Индии и Хорасана.

Тимур, несмотря на свою колоссальную разрушительную силу, активно занимался строительством садов, дворцов, мечетей, оросительных каналов и так далее. Поэтому его можно считать передовым градостроителем своего времени, ведь его сады – ни что иное, как градостроительные кластеры освоения и развития территорий, с периметральной застройкой (стенами с минаретами по углам), центральным ядром (дворцом) и находящимися в зеленом саду периферическими строениями (резиденциями воинов, ремесленников, чайханамы, шатрами). Примечательно, что эти сады были открыты для простых горожан, которые проводили в них дни отдыха.

Наша работа как консультантов никак не была связана с садами Тимура, однако погружение в культуру и историю Узбекистана настолько вдохновило нас, что мы решили сделать небольшое исследование этой темы, и на его основе предложить Узбекистану по-новому взглянуть на градостроительные подходы прошлого. Это наше инициативное и персональное предложение для президента и его правительства, а также возможных частных инвесторов Узбекистана. Мы считаем, что проект «Чор-баг» нужен современному Узбекистану и его населению больше, чем никогда.

Юлия: Стоит понимать, что сад – дорогое удовольствие для пустыни. Например, в Древнем Египте города не были ограждены стенами, а сад – был. Понимая ценность сада, мы предлагаем ограждать сады современными стенами – жилой застройкой, но также и регулировать вход на территорию таких жилых комплексов в темное время суток за счет ограждений. Так, к примеру, на ночь закрываются все сады и парки Парижа, кроме Булонского и Венсенского леса. Однако в дневное время возможность посидеть в тени чинар, насладиться журчанием воды в фонтанах и каналах должна быть у всех горожан.

Как и насладиться чашечкой чая на летних террасах чайханы или кафе. В окружении зелени, с возможностью посетить магазины, салоны, художественные галереи, детские центры – все виды обслуживания, расположенные в первых этажах жилых зданий. Это комфорт, который мы предлагаем горожанам – пешеходные улицы и зеленые сады.

ПРОЕКТ "ЧОР-БАГ"

"ХРУСТАЛЬНАЯ МЕЧЕТЬ"

Отдельного внимания заслуживает «Хрустальная мечеть». Жизнь Востока и Узбекистана в частности измерялась дистанцией от жилья человека до входа в мечеть, которая была центром жилых районов в городах ислама. Сегодняшние технологии и материалы позволяют нам пробить толщу кирпичных стен и ввести этот замечательный подарок – солнечный свет, который вдохновляет человека, а вместе со светом добавить живые деревья и цветы в оформление интерьера. В «Хрустальной мечети» пространство отдыха, созерцания, мечты и вдохновения объединены под огромным живым куполом, где цитрусовые и пальмовые деревья радуют взгляд и призывают нас подниматься вверх по спиральному пандусу все выше и выше.

В самом центре, по примеру тимуридских садов, должен находиться важный общественный центр жизни всего района: это может быть культурно-духовный центр («Хрустальная мечеть») или же бизнес-центр с гостиницей и апартаментами (здание «Лаух»). Работая над этим зданием, мы хотели создать современный символ для Узбекистана и Ташкента в частности. В Самарканде во дворе мечети Биби Ханум стоит мраморный лаух – подставка под Коран, изготовленная в XV веке по приказу Мирзо Улугбека. Ее оригинальный силуэт и пропорции явились прообразом для создания здания «Лаух» с узнаваемым силуэтом – уникальное строение, мощные формы которого устремлены в небо и раскрыты подобно книге. Такое здание не имеет аналогов в мире. Его масштабный узнаваемый силуэт с оригинальными стеклянными эркерами и орнаментальной отделкой в стилистике восточных узоров может стать визитной карточкой Ташкента – запоминающимся местом для деловых встреч и проведения досуга. В тенистом дворе здания можно установить копию мраморного лауха Улугбека, напоминая жителям и гостям города о великих достижениях тимуридской эпохи.

Мануэль: По углам «чор-бага» стоят башни, так же как в тимуридских садах. Они фиксируют углы, создавая высотные контрольные доминанты комплекса. В основании башен – восьмиконечная звезда как символ ислама, а сам объем образован чередованием открытых и застекленных айванов, жилых апартаментов-душексов, объединенных карнизами через каждые 2 этажа. Для нас традиционные узбекские айваны – это очень важные функциональные пространства, объединяющие интерьер и экстерьер здания за счет тени и проветривания, формирующие благоприятный микроклимат. Поэтому кроме чисто декоративного значения, мы видим в них важную роль в создании комфортной восточной среды – создание тени на фасадах жилых и общественных зданий и возможность общения на затененных террасах. Мы использовали этот принцип дважды – для башен и для зданий-айванов – основной застройки комплекса. Первый этаж всех зданий предназначен для функций обслуживания – бутиков, галерей, детских учреждений, ресторанов, кафе. Для огромных стеклянных карнизов зданий-айванов предлагаем применить специальные стеклопакеты с фотовольтаическими модулями – ведь за этими гигантскими карнизами находятся двухуровневые квартиры и офисы.

ЗДАНИЕ "ЛАУХ"

БАШНЯ "МИНОР"

Вокруг мечети должны обязательно развиваться кварталы купцов, ремесленников, артистов, как в былые времена – весь этот функционал может располагаться в трех ярусах восьмиконечного основания мечети. Мы не можем строить жилые массивы с торговыми центрами, не создавая при этом гармоничную культурную среду с культурно-духовными центрами Востока. Поэтому мечеть занимает центральное место в нашем проекте. Есть такое выражение: кто не знает прошлого, у того нет будущего. Нам очень нравится работать с богатой историей и культурой Узбекистана и открывать ее заново – для нас самих и, конечно, для узбекского народа.

Юлия: Кроме этого проекта, в качестве консультантов мы занялись вопросами сборного железобетона для бюджетного

панельного домостроения. Эти здания с интересными планировками, которые мы назвали «Узбекский дворик», были предложены узбекскому заказчику в последние 8 месяцев. Мануэль работает с архитектурным сборным железобетоном начиная с 60-х годов. Строительством своего знаменитого комплекса «Плас Пикассо» в Париже он доказал всему миру, что сборный железобетон – это не только дешевые быстровозводимые панельки. Он тоже может быть интересным и красивым, и при этом – весьма бюджетным.

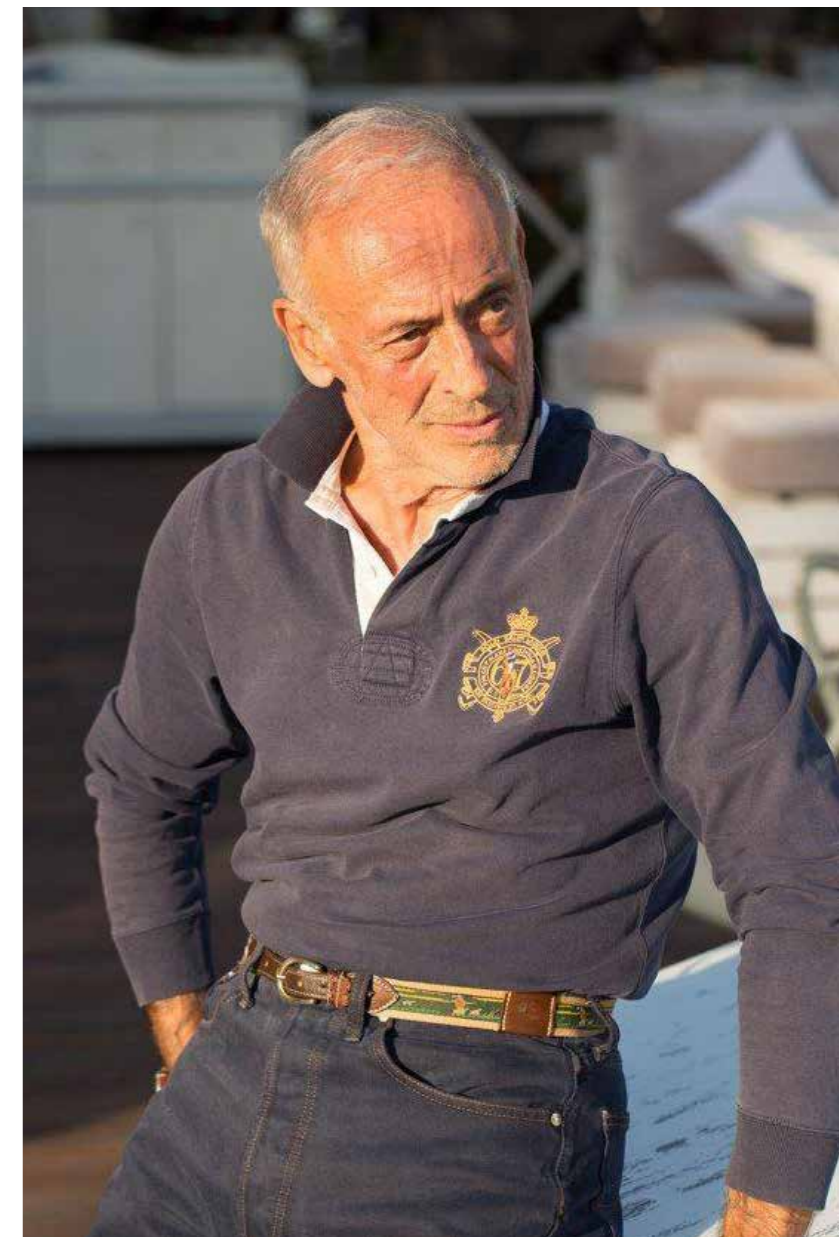
В Хиве нас пригласили сделать предложение для реконструкции академического физико-математического лицея в историческом центре города. Остальная информация на сегодняшний день является сугубо конфиденциальной.

С ЧЕМ СВЯЗАНО ЖЕЛАНИЕ РАБОТАТЬ С УЗБЕКСКИМИ ЗАСТРОЙЩИКАМИ И ЖИТЬ В УЗБЕКИСТАНЕ?

Мануэль: Иеротопия – это наука изучения и формирования таких городов, как Хива, Бухара и Самарканд. Мы очень чутко относимся к истории нашего с вами государства и думаем, что не использовать иеротопический подход в становлении нового современного Узбекистана будет грубой ошибкой. Я имею ввиду отношение к узбекским проектам как к застроечным делам (как после землетрясения в Ташкенте), а не как к воссозданию исторически мощного государства для поколений – сегодняшних и будущих.

У вас повсюду цветут проекты а-ля «Париж, Кембридж и Оксфорд». Но эти названия – всего лишь коммерческий подход, чтобы лучше продать их, они даже звучат не по-узбекски. Так никогда не получится монументальный ансамбль Регистан, цитадель Бухары или уникальный университетский город Хива. Если вы не работаете на месте, вместе с местными специалистами, иеротопия не получится. Ей нужна гарантия кредитных западных специалистов и местных талантов, с которыми мы общаемся, и мы счастливы, зная, что с нами находятся лучшие мастера страны по живописи, дереву, стеклу, валянию, мозаике, традиционным музыкальным инструментам и так далее.

Юлия: Мы думаем, что задача архитектора – это не строить памятник самому себе или размножать уже виденные много раз бетонные и стеклянные коробки, а работать прежде всего, с окружением – историческим, культурным, ландшафтным, градостроительным. Невозможно проектировать что-то для Узбекистана, не пытаясь понять эту страну с ее богатым наследием и культурными традициями, не общаясь с лучшими местными мастерами. Например, нам повезло работать с таким мастером, архитектором, заслуженным деятелем искусств и академиком, как Анвар Ильехомов, который знает об узбекских узорах все: из какого они региона, что обозначают, по какой тех-

нологии создаются. Или же вот, другой великий мастер своего дела, – архитектор Абдукаххор Турдиев, который строит центр исламской культуры. Мы работали со специалистом по узбекским садам «Чор-баг», ландшафтным архитектором и кандидатом наук Ситорой Садыковой, которая знает все об их организации, подборе растений для местного климата и почв. Мы, как иностранные специалисты, можем предложить идею, концепцию, но проработать и воплотить ее возможно только с местными специалистами.

В КАКОМ СТИЛЕ ВЫ РАБОТАЕТЕ НАД ПРОЕКТАМИ В ТАШКЕНТЕ?

Юлия: Мы против импортирования стилей. Наш стиль – это то, что мы производим здесь и сейчас.

Он вдохновлен величественной древней архитектурой вашей страны: это сады и парки Ташкента, купола Шахизинды, Регистан, Гур-Эмир, Чор-Минор и стены крепости Арк в Бухаре, Ичан-Кала в Хиве, уникальные минареты и айваны Узбекистана – все это сформировало стиль наших проектов. И конечно же, сюда добавляются и существующие в Европе и мире современные технологии и материалы.

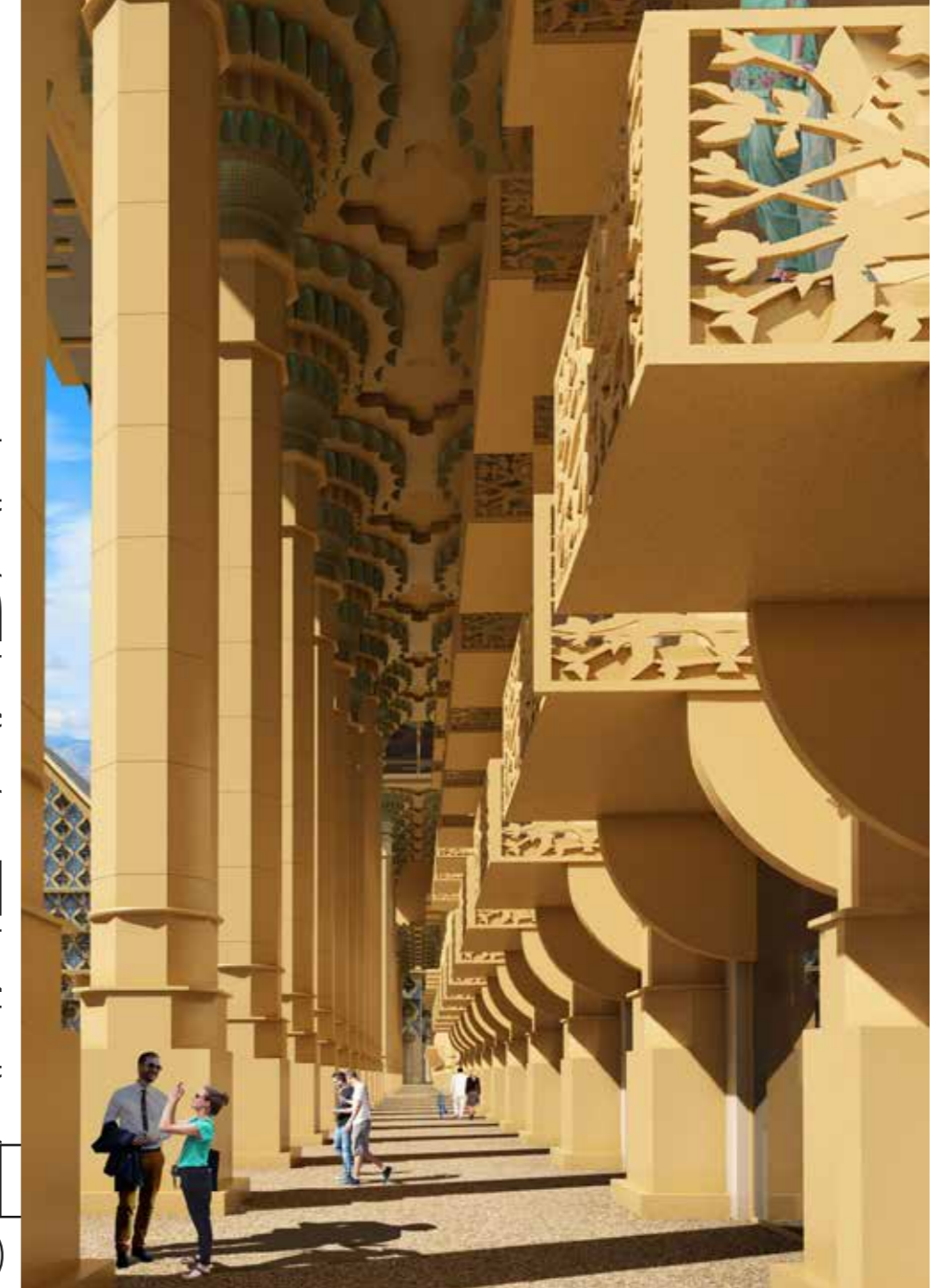
ЕСТЬ ЛИ СПОСОБ ВНОСИТЬ ИЗМЕНЕНИЯ В ИНФРАСТРУКТУРУ СТАРИННОГО ГОРОДА, НЕ НАРУШАЯ ЕГО ИСТОРИИ И НАСЛЕДИЯ?

Мануэль: Барселона, где мы живем, тоже очень древний город, которому около 2 300 лет, а Марселю 2 600 лет. В Барселоне еще в 19 веке начали строительство нового города. Гениальные и талантливые архитекторы, такие как Антонио Гауди, Доменик и Монтанер, Пуж и Катафалк, построили там уникальные памятники архитектуры, которые по сегодняшний день привлекают миллионы туристов со всего мира.

Уже тогда были созданы нормативы по сохранению исторических памятников. Обновление города и его инфраструктур необходимо. Например, Барселона очень серьезно обновила свои дороги и подземные инженерные сети к проведению олимпиады в 1992 году. Но при этом в центре города сохранена римская канализация двухтысячелетней давности, поскольку это памятник инженерного искусства.

ЗДАНИЕ "АЙВАН"

Подробная информация на сайте nunez-yanowsky.com

Юлия: Нужно строить новое, но не разрушать свою собственную историю, а к ней относиться и традиционные махалли, и вековые чинары, и жизненный уклад ваших предков, на котором основываются культура и традиции государства.

Не нужно забывать, что вы строите, прежде всего, новый Узбекистан для жителей и гостей, которые жаждут увидеть рядом с древней Хивой современные здания. И их

красота, и мощь будут внушать зрителям чувство вдохновения и преклонения перед народом, который способен побороть сиюминутную коммерческую моду, чтобы восторжествовало вечное и прекрасное... То, что поднимает людей на вершины чувств и дает сознание собственного достоинства.

ТЕКСТ: ?????? ???????
ФОТО: ??????? ????????